

УДК 81'28: 81'37
doi 10.17072/2073-6681-2020-4-24-32

«ГРОЗОВЫЕ» И «ГРОМОВЫЕ» КАМНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СЕМАНТИКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ¹

Ирина Ивановна Русинова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
ст. науч. сотр. Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. irusinova@mail.ru

SPIN-код: 1107-4967

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3500-1604>

ResearcherID: T-7474-2018

Статья поступила в редакцию 04.12.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Русинова И. И. «Грозовые» и «громовые» камни в традиционной культуре Пермского края: семантика и использование в магических практиках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 4. С. 24–32. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-24-32

Please cite this article in English as:

Rusinova I. I. «Grozovye» i «gromovye» kamni v traditsionnoy kul'ture Permskogo kraja: semantika i ispol'zovanie v magicheskikh praktikakh [‘Lightning’ and ‘Thunder’ Stones in Traditional Culture of Perm Krai: Semantics and Application in Magical Practices]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 4, pp. 24–32. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-24-32 (In Russ.)

В статье приведены и проанализированы материалы (лексика и тексты), посвященные так называемым «громовым» и «грозовым» камням, которые жители Пермского края используют в магических практиках.

Рассмотрение «каменной» семантики номинативного сочетания *громовая стрела*, наиболее часто используемого для обозначения такого камня, привело к заключению, что значение лексической единицы сложилось в результате метонимического переноса названия с атмосферного явления (молнии) на предмет, в который молния ударила (камень). Мифологизация грозы, грома, молнии обеспечила осмысление камня *громовая стрела* как обладающего сверхъестественными свойствами.

Анализ контекстов записей диалектной речи, сделанных в сельских населенных пунктах Пермского края, позволил выделить для составных номинаций, рассматриваемых в статье (*грозовой камень*, *громовой камень*, *грозовая стрела*, *громовая стрела*), несколько групп значений в зависимости от наличия / отсутствия связи семантики этих единиц с метеорологической сферой: камень, представляющий собой сплавленный от удара молнии песок – фульгурит; камень, в который ударила молния; камень темно-красного, бурого цвета; гладкий камень округлой формы; камень конической формы, представляющий окаменелые остатки вымерших головоногих моллюсков – белемнит; кусок экзотического дерева; кусок металла вытянутой формы.

По данным записей русской диалектной речи Пермского края можно говорить о нескольких сферах использования таких камней: прежде всего они применяются в народно-медицинских целях (для лечения людей и скота), ими могут пользоваться пастухи в апотропеических целях (для охраны скота от хищных зверей). По данным других территорий, *громовая стрела* может применяться с продуцирующей целью.

Ключевые слова: русская лексика камня; громовой камень; грозовой камень; громовая стрела; грозовая стрела; магические практики; целительные свойства.

Введение

«Нонстандартная» лексика камня, т. е. неофициальные названия минералов, минералоидов, горных пород¹, которая функционирует в разных пластах речи Пермского края, еще ждет своего исследователя, хотя в рельефе территории много каменных объектов и камень используется в разных сферах жизни людей.

В нашем регионе практически не добывают драгоценных камней. Исключение составляют алмазы, которые залегают на территории Красновишерского района. Но сегодня их добыча практически свернута. Тем не менее в профессиональной речи алмазодобытчиков наверняка можно было услышать много интересного. Люди, работавшие на прииске «Уралалмаз» (существовал в 1965–2014 гг.), и сегодня проживают в разных населенных пунктах района, встреча с ним может подарить целую группу «алмазных» слов и выражений.

Основной камень, который используется в профессиональной сфере, с ним в основном имеют дело камнерезы, – это поделочный камень (чаще селенит, ангидрит, гипс). Столицей камнерезного промысла в крае является село Красный Ясыл Ординского района. К сожалению, не было ни одной диалектологической экспедиции, которая ставила бы целью сбор лексического материала, связанного с данным промыслом. Участники научного проекта «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала», поддержанного РНФ, планируют начать эту работу. О том, что здесь можно открыть массу интересного и не известного до сей поры, свидетельствуют материалы, опубликованные в книге С. Л. Федотовой «Пермский камнерезный – промысел народа». Например, в воспоминаниях Фаины Овчинниковой, камнереза с 60-летним стажем, о добыче камня мы встречаем такие слова: *парной* 'только что добытый (о селените)', *закопушка* 'яма, из которой извлекали камень', *стул* 'крупный блок камня' [Федотова 2019: 58–60].

Все же и сегодня ученые располагают некоторыми интересными «каменными» материалами – рассказами, записанными от носителей русских говоров края, в которых говорится об использовании камней (не драгоценных и не поделочных, а найденных, если так можно выразиться, у себя под ногами – в огороде, в поле, в лесу и т. п.) в магических и народно-медицинских практиках.

Именно лексике, обозначающей такие камни, будет посвящена настоящая статья. Но в ней рассмотрен не весь лексический материал, а только та часть единиц, которые имеют в названии компоненты «грозовой» и «громовой», т. е. есть тематически связанные с метеорологической сферой.

Формирование «каменной» семантики сочетания *громовая стрела*

Наиболее частотная из рассматриваемых номинаций – *громовая стрела* – в «каменном» значении известна многим русским диалектам: по данным СРНГ, она фиксируется в сибирских, смоленских, калужских, ярославских говорах [СРНГ 41: 314], по данным словаря «Славянские древности» – в архангельских, новгородских, саратовских, тамбовских [Толстой 1995с: 561], т. е. распространена практически на всей русской территории. В других славянских языках очень часто для названия такого камня используется корень *стрел-*: у украинцев и белорусов *стріла*, *стрела*, у болгар *стрела*, *божа стрела*, у македонцев *стрелка*, у словенцев *strela* [там же].

Слово *стрела*, как и слово *гром*, в русских говорах может обозначать молнию, разряд молнии. См. в СРНГ: Стрела: 17. Молния. *В грозу стрелы сверкоют, гром грохочет. Стрела стрелила в дерево или в столб телеграфный.* Арх. Олон., Волог. *Стрела вылетела, когда гром загремел. Сама-то молния называется стрела.* Новг. Пск., Башк. АССР, Перм., Свердлов., Омск. // *Часть молнии, бьющая вниз. Столб загорел – где-нибудь опять стрела упала, горит и горит до земли.* Верховаж. Волог., 1956. *Молнии не бойтесь, а когда стрела даст, то опасайтесь. От молнии-то отрывается стрела и падает. Большинство стрел попадает в елку и расщепляет ее, от стрелы пожары бывают.* Новг. [СРНГ 41: 313].

Употребляется для названия молнии и само сочетание *громовая стрела*: *Ударил громовая стрела да и убила девку, не могли отводиться.* Жуланова Сол. [СПГ 1: 188].

Использование лексических единиц *стрела*, *громовая стрела* для названия молнии не случайно. «В христианизированных легендах о борьбе Бога и сатаны Бог и его помощники (ангелы, архангелы Михаил и Гавриил, св. Илья) поражают дьявола молниями – огненными стрелами ... или другим оружием» [Белова 2004: 280].

Не последнюю роль в названии молнии *стрелой* играет и реальный облик этого природного явления.

Учитывая приведенные данные, отметим, что анализируемое в статье название отражает устойчивое представление о связи камня с молнией и о молнии как причине появления такого камня.

Причем в народных представлениях происходит мифологизация как атмосферного явления, которое в текстах часто описывается как живое существо, так и камня, который возникает в результате удара молнии. «Почти у всех славян было распространено поверье, что при ударе грома громовая стрела уходит в землю и остается

там несколько лет, а затем постепенно выходит наружу» [Толстой 1995с: 562]. Македонцы считают, что она поднимается 40 лет или 40 дней, поляки верили, что она скрывается в земле 9 лет, в Полесье срок выхода громовой стрелы – 7–8 лет [там же]. По данным пермских говоров, громовая стрела выходит через 3 года: *Молния в дерево ударит. Она потом, эта молния, громова-то стрела, через три года только выходит. У нас вот баушка рассказывала. Молния пала между кольями. И она запомнила где. И она ведь ровно через три года в то же время вышла. Три года она лежала в земле и потом вышла. Говорят, молния бывает такая большущая* (Берёзовка) [СРГЮП 3: 190]. *Громова-то стрела ещё есть. Ей лечили. Он от всего помогала. Вот она куда падёт, в дерево-то, и в то же время через три года выходит. Видала я такую* (Лызиб, Соликамский) [ФА]. В приведенных текстах ярко показана связь молнии с камнем: молния, попадая в землю, живет там, постепенно превращаясь в камень, и, когда процесс завершается, выходит наружу. Номинация *громовая стрела* используется в данных контекстах и для называния молнии, и для называния камня.

Еще один пермский пример иллюстрирует представление о молнии как такой субстанции, которая может принимать материальный облик: *У нас в коем-то годе гром гремел, и у сына там тополь есть, и вот в тополь ударило. Грязнуло, и такой по суку по тополю вот такой синий мячик катится, и он в землю ушёл. Это громовая стрела. Если надо кому, дак выкапывают его* (Полушкино Бер.) [СРГЮП 3: 190].

Причины мифологизации молнии кроются, прежде всего, в непостижимости и опасности для древнего человека данного природного явления, в невозможности отворотить его или повлиять на него. Кроме того, несомненна в традиционной культуре славян связь молнии с небом, которое осознается как часть мироздания, «верхний» мир, сотворенный Богом и часто отождествляемый с ним как высшая религиозная ценность [Белова, Плотникова, Толстая 2004: 376]. Именно поэтому с молнией связывается деятельность ряда мифологических персонажей, а некоторые номинации камней, которые относят к громовым, содержат указание на божество: *katyszek piorunowy, katyszek z pioruna, boży paluszek* (пол.), *божый пальчик* (полес.) [Толстой 1995с: 561].

Мифологизация молнии обнаруживается и в приписывании тем предметам, в которые она ударяет, сверхъестественных свойств. Это не только «громовые» камни, но и другие предметы, например *громобой*. «Громобой – дерево, пораженное громом (молнией), приобретенное от этого, по народным поверьям, магические свой-

ства» [Толстой 1995b: 560]. Громобой мог использоваться для защиты от грома и молнии, а также как целебное средство. Щепки громобоя могли служить талисманом, а могли применяться даже как средство от сорняков и вредителей [там же: 560–561].

Сочетание *громовая стрела*, таким образом, можно считать результатом метонимии, т. е. единицей, возникшей в результате переноса названия с атмосферного явления на смежное с ним – камень, который, по народным представлениям, возникает в результате удара в него молнии (является орудием молнии) и приобретает таким образом магические свойства.

Значения составных наименований (грозовой камень, громовой камень, грозовая стрела, громовая стрела) в русских говорах Пермского края

Прежде чем приступить к анализу данных наименований, стоит обратиться к семантике производящих существительных *гроза* и *гром*. По данным «Большого академического словаря русского языка», *гроза* в 1-м значении – это «атмосферное явление, при котором между облаками или между облаком и земной поверхностью возникают сильные электрические разряды (молнии), сопровождаемые громом и дождем» [БАС 4: 4616]. В данном толковании подчеркивается присутствие в описываемом метеорологическом явлении трех составляющих – молнии, грома и дождя. *Гром*, по данным того же лексикографического источника, в 1-м значении – «оглушительный треск, грохот, гул, сопровождающий разряд молнии во время грозы» [там же: 418].

Таким образом, существительные *гром* и *гроза* в литературном языке связаны гипонимогиперонимическими отношениями, они не синонимичны друг другу, как синонимичны изучаемые сочетания, называющие камни.

В диалектном языке ситуация обстоит иначе. Например, по сведениям «Словаря русских народных говоров», слово *гроза* имеет следующие «метеорологические» значения: 1. Гром. 2. Молния. 3. О грозовой туче. [СРНГ 7: 147–148]. Похожие значения для данного слова отмечают «Архангельский областной словарь» и «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей»: 1. Грозовая туча. 2. Молния [АОС 10: 72]; 1. Молния. 2. Гром. 3. Грозвое облако [СРГК 5: 398]. «Словарь говоров Русского Севера» выделяет еще одно значение слова *гроза* – сильный ветер или дождь с градом [СГРС 3: 135]. В «Псковском областном словаре с историческими данными» приведены следующие значения: 1. Сильный дождь, сопровождаемый молнией и громом.

2. Молния. 3. Зарница [ПОС 8: 32]. Получается, что в говорах описываемое слово может обозначать частные метеорологические явления, которые: а) «входят» в грозу, б) могут ее сопровождать, в) могут быть вообще не связаны с грозой. Одним словом, здесь происходит расщепление значения лексемы *гроза*, если за точку отсчета взять семантику ее в литературном языке.

Похожая семантическая ситуация у слова *гром*. Например, в говорах оно может обозначать грозу: *Небо хмурится, видать, к вечеру гром будет*. Ильинское. *Раньше громов-то шибко много было*. Крутиково, Добрянский район. [СПГ 2: 188]; *Чё гром с чирёмухай зделал* (Ям.). Ал., Стж. [СДГВО 1: 406]; *Что-то душно сегодня, гром, наверно, будет*. Чуд. [СРГК 5: 398]. Косвенным подтверждением существования у слова *гром* значения 'гроза' является наличие в русских говорах номинативного сочетания *громовой дождь* 'проливной дождь при грозе' [СГРС 3: 135] и устойчивого выражения *гром взял* 'началась гроза' [ФСРГНП 1: 189]. Используется слово *гром* и для обозначения молнии [СРГК 5: 398]; сильного дождя, сопровождаемого молнией и громом, зарницы [ПОС 8: 33].

С языковыми диалектными данными коррелируют материалы словаря «Славянские древности»: «Гром – в народной традиции грозовой разряд и удар молнии (ср. рус. *убитый громом*, *громоотвод* и т. п.)» [Толстой 1995а: 556].

Таким образом, в диалектном языке слова *гроза* и *гром* вполне могут выступать синонимами (по крайней мере, в одном из своих значений).

Далее рассмотрим те значения, которые, по данным пермских диалектных текстов, могут принимать сочетания *грозовой камень*, *громовой камень*, *грозовая стрела*, *громовая стрела*. Эта процедура актуальна, прежде всего, в связи с работой над общими и тематическими диалектными словарями.

«Атмосферная» мотивация, т. е. непосредственная связь с природным явлением, в номинациях «грозовых» и «громовых» камней разная, и она определяется исключительно контекстом.

Можно выделить несколько групп примеров, в которых использованы наименования *грозовой камень*, *громовой камень*, *грозовая стрела*, *громовая стрела*, расположив эти примеры по степени «проявленности» метеорологической обусловленности названий. Эти контексты позволяют сформулировать 4 группы значений данных составных номинаций. Мы расположим эти группы по степени убывания «молниевоего» компонента в их семантике и покажем, какие конкретные значения внутри групп могут быть.

1. Камень, образованный в результате удара молнии в землю.

В этой группе выделяется только одно значение.

1.1. Используемый в знахарской практике камень, представляющий собой сплавленный от удара молнии песок (горную породу) – фульгурит. *Это вот слышала такое – «грозовой камень»*. [А что это такое?] *Грозовые камни, грозовые стрелы бывают*. *У нас тоже сильная-сильная гроза была, это ещё в Никитино мы жили*. *И у нас форточку – раз – открыло*. *И молнией, видимо, попало*. *И окно – в щепки*. *И тополь рядом стоял под окном, и тополь – в щепки*. *Бабка там старая пришла и говорит: «А это, говорит, стрела, Бог стрелы пускает»*. *Вот это вот и запомнилось почему-то*. *А нас заставили потом искать, мы искали – ничё не нашли* (С. Коммунар, Сивинский) [ФА]. *А грыжу, помню, что лечили*. *Тожэ вот какой-то был у неё камушек с дыркой*. *Громовая стрела, и она как-то вот чертила*. *И чё-то ещё приговаривала*. *Мне сказали, громовая стрела, что место, куда молния втыкается, и как-то пожилые люди, если где-то рядом, приходят в это место и подбирают камешек и с этим камешком лечат*. *Ну да, типа галечки, внутри дырка* (С. Коммунар, Сивинский) [ФА]. *Велела мне голову почертить*. *Молитвой и громовой стрелой чертят*. *Гремит дак, её находят, чертят*. *Серая, камень*. *Вот разбивает дерево*. *Дерево расколет, в землю уходит*. *Тут-ка и находят* (Адамово, Чердынский) [ФА]. *Громовая стрела – слышал*. *Это, видимо, камень какой-то специальный*. *Она длинная вот такая была, больше пальца, гладенькая, будто выточенная*. *Он ей чертил по спине*. *Громовая стрела – это молния, например, ударила по дереву и в землю ушла*. *А в земле, видимо, есть такой материал – он плавится*. *И она остаётся потом – вот и получается громовая стрела* (Б. Они, Юсьвинский) [ФА]. [А зачерчивали вы мизинцем?] *Ну, пальцем или просто крестом ли*. *Или, это, у меня громовая стрела*. [А это что такое?] *Это чёрный камень такой*. *Вон в прошлый раз ехали у меня Надя с зятем и говорит: «Как грозовая вот эта стрела ударила в столб, и там загорелся столб»*. *Где-нибудь ударяется, а потом находят её*. *Чёрный камень такой как будто*. *Можно чертить и это, наговаривать* (С. Коммунар, Сивинский) [ФА]. *У ей была громовая стрела, камень громовой стрелы*. *Он как сзелена, как рябенький какой-то* (Подбельник, Кунгурский) [ФА].

2. Камень, в который попала молния. В этой группе тоже только одно значение.

2.1. Используемый в знахарской практике камень, в который ударила молния. *Во время грозы молния ударила в камни, лежащие у дома*. *Надо было найти камень, в который попала молния*.

Я нашла такой камень, он называется **громовая стрела**. [Зачем нужен этот камень?] Он болезни лечит, грыжи, сглазы. [Как?] Мочишь камень в воде, им крест чертишь и говоришь: «Громовая стрела, убей все скорби и боли, щепоты и ломоты, позевоты, потяготишии». Этой водой омывали ребёнка. Когда было плохо, если поругаешься с кем, надо на громовую стрелу девять ложек воды выливать и говорить: «Поди на тёмные леса, на зыбучи болота, там тебе место. У младенца нету. Сон-угомон, великий покой и здоровье». Глотаешь три глотка, потом этой водой омыть сердце. Если у тебя блазнялки – поплуй на стрелу (Пепеляево, Ильинский) [ФА].

3. Камень, не связанный с ударом молнии. В этой группе можно обнаружить три значения.

3.1. Используемый в знахарской практике камень темно-красного, бурого цвета – гематит (?). **Громовая стрела** есть. Бардовая-бардовая, из-за Камы летит, как шар. Найдеши её, можно лечить ей болезни (Плесо, Гайнский) [СРГКПО: 231]. Данный контекст интересен там, что в нем не идет речи о грозе и ударе молнии, но появление такого камня имеет «небесное» объяснение.

3.2. Используемый в знахарской практике гладкий камень округлой формы. **А громовой камень** – это обыкновенный небольшого размера булыжник, камушек. Ну, он какой – вот прямо отшлифованный. [Гладкий то есть?] Да, да, да. И там есть что-то необычное: либо отверстие в этом камушке, либо там трещинка какая-то. [А откуда такие камни берутся?] Да в поле. [А почему «громовой» камень?] А потому что необычный (С. Коммунар, Сивинский). [ФА]. Найдут продолговатую галечку, люди-те называли её **громовая стрела**. (Сильново, Карагайский). Надо, чтобы кто-нибудь невзначай принёс громовую стрелу, чтобы никто не видел; напоишь с неё больного, и лучше будет. (Зачерная, Большесосновский) [Прокошева 2002: 363]. К. Н. Прокошева определяет **громовую стрелу** так: «Гладкий, обкатанный продолговатый камешек, по преданиям, обладающий целительной силой» [там же].

3.3. Используемый в знахарской практике камень конической формы, представляющий окаменелые остатки вымерших головоногих моллюсков – белемнит. Были бабушки, мы сами носили грыжу заговаривать. У одной была старушка **громовая стрела**, она называла. Ну, такая галечка в виде наконечника стрелы. И вот она чертила этой галечкой. Ну, вот такая галечка, сантиметров пять-шесть. И вот именно овальная была, а тут вот поострее была. [А чертила какой стороной?] Острой, конечно (С. Коммунар, Сивинский). Ну, я вот опять же про себя скажу. Маленькие мы болели, болячки всякие были. И у нас бабка жила, ниже нас избушка стояла.

Я помню, она меня взяла на руки и какой-то вот такой камень, большой (т. е. сантиметров двадцать), круглый такой, ещё они называли **громовая стрела**, и они чем-то вот так, может, ножом или косарём, задевали и мне на лицо эти искры делали. Говорили, **громовой стрелой** лечили. [А от чего лечили?] А вот эти болячки у меня были. С какими-то словами (С. Коммунар, Сивинский). Кругленькая у неё галечка была, продлинноватенькая. Говорила, что это **громовая стрела**, лечить (Тюинск, Октябрьский) [ФА].

4. Не камень, другой твердый предмет. Эта группа представлена двумя значениями.

4.1. Используемый в знахарской практике кусок экзотического дерева (какого?). **Громовая стрела** – это чёрное дерево. Оно далеко где-то растёт, вроде в Америке. Вот ею лечат, крестят больное место (Ильинский) [Четина, Роготнев 2010: 161–162].

4.2. Используемый в знахарской практике кусок металла вытянутой формы. Если гром гремит, вот тогда падает вот такая как чугунная штука. Бабки знают, дак они вот этой **громовой стрелой** младенцев лечат, грызёт их когда. Это **громовая стрела** (Пермь-Серга, Кунгурский) [СРГЮП 3: 190]. Данный контекст интерпретировать труднее всего. Идет ли в нем речь действительно о металлическом предмете, или «чугунная» тематика помогает проявить «орудийную» (является орудием божеств и святых) природе предмета, или это указание на большую массу (он тяжелый, как чугун) артефакта – не ясно. Тем не менее «по русским верованиям, громовые стрелы бывают двух видов: от огненных происходят пожары, а каменные или чугунные убивают людей, расщепляют деревья» [Толстой 1995b: 561]. Иными словами, представление о «чугунной» природе **громовой стрелы** (молнии / камня), отраженное в пермском контексте, вполне традиционно и проявляет стремление наивного сознания придать материальную форму любому явлению, даже атмосферному электричеству.

Распределение контекстов по выделенным группам значений вызывает определенные трудности и в других случаях, поскольку очень часто непонятно, о каком именно камне идет речь: фульгурите или белемните, белемните или обычном окатанном гладком камне вытянутой формы. В действительности, по существующим источникам, формы фульгурита и белемнита похожи, только фульгуриты в природе встречаются реже и обычно не являются гладкими (см., например: «Фульгуриты, состоящие из переплавленного кремнезема, обыкновенно представляют собой конусообразные трубочки толщиной с карандаш или с палец. Их внутренняя поверхность гладкая и оплавленная, а наружная образована пристав-

шими к оплавленной массе песчинками и посторонними включениями. Часто фульгурит по форме напоминает корень дерева или ветвь с многочисленными отростками». [Фульгурит]). Однако диалектные тексты, и не только пермские, свидетельствуют о том, что носители традиционной культуры описывают камень, возникший от удара молнии, как гладкий предмет: *По дереву молния пройдёт, всё выплавит, а в корнях громовая стрела. Она красивая, как радужный карандаш, её прибирают* (Лещ, Шегмас) [СГРС 3: 135].

И еще один момент: очень немногие контексты сообщают, что камень полый внутри («с дыркой»), что характерно для фульгуритов. Скорее всего, в метеорологической интерпретации названий «грозовых» и «громовых» камней большую роль играет сама номинация, т. е. наличие в названии камня корня, указывающего на «небесное» происхождение минерала или другого предмета.

Использование «грозовых», «громовых» камней в магических практиках

По данным текстов, зафиксированных в Пермском крае, использование «грозовых», «громовых» камней обычно ограничивается знахарскими практиками.

Его применяли для «зачерчивания» внешних болезней (бородавок, грыж, нарывов, водянки яичек у мальчиков и т. п.), т. е. водили этим камнем по больному месту или органу. Такое действие сопровождалось произнесением специального заговора: *Бородавки надо сучком чертить или громовой стрелой и говорить: «Как сук сохнет, так и бородавка сохни». Двенадцать раз почертить и двенадцать раз сказать, и тоже: «Аминь, аминь, аминь, аминь». И проходит* (По жва, Юсьвинский) [СРГКПО: 230]. *Грыжи бывают пуповая, мудовая, паховая, позвоночная. Косточками черчу, сучок берёзовый, громовая стрела, осколок мамонта, от покойника косточка – всемя надо чертить* (Березовка, Усольский) [ФА]. *Грыжу чертят, наговор наговаривают да чертят. Чертят камешком – громовая стрела, тоже сучком сухим* (Кляпово, Берёзовский) [ФА]. *Сучьи титьки (т. е. нарывы) наговорами лечили, натурали громовой стрелой со словами* (В. Меча, Кишертский). [СРГЮП 3: 227–228]. *У меня парня грызло, дак старушка почертила громовой стрелой, и Бог пристал. А то грызло, ревел шибко* (Троицк, Кунгурский) [там же: 190]. *А к громовой стреле я слова знаю, бабка говорила ещё* (Ныроб, Чердынский) [ФА].

Применяются такие камни и для лечения скота: *Гремело всё, сияло... столбы щипало всё... А мы шли с подругой в Слудку, и вот такие щеп-*

ки, гальки лежали вокруг. Подруга себе две [гальки] взяла, а я одну... Я пошла в Слудку, показала батюшке... Он сказал, что надо бабушку найти, она с ней может на скот наговаривать, поить водичкой. И слова надо говорить (Ильинский) [Четина, Роготнев 2010: 160].

Р. А. Агеева, описывая в своей книге функции камня, выявленные в традиционных культурах народов мира, указывает на то, что у славян камни использовались чаще как магическое лечебное средство и упоминает в числе таких камней *громовые стелы* [Агеева 2019: 52].

В Пермском крае «громовые» камни имели и апотропеическую функцию: их можно применять, например, для защиты стада от хищных животных, обычно в совокупности с другими магическими средствами: *А в мешочке у него (т. е. пастуха) было всего. Плишка, плишка её зовут. Она как ласточка. Весной она первая прибегает, вот серенькая, маленькая. Засушенная у него. Потом дедушко-соседушко засушенный у его. Вот в земле ходит крот, это специально крот, а есть дедушко-соседушко. Он маленький, и усы вот такие вот загибаются. Потом громовая стрела, в лес-то бьёт, раскалывает молния. Он находит её в корне, серый камень, вот как палец. Потом у него ратная червь белая... Он, значит, берёт этот узелок и ряд проходит коров, потом второй ряд идёт так вот* (Ныроб, Чердынский) [Шумов 1991: 364].

По данным других территорий, «громовые» камни могли иметь и иные функции. Например, в «Словаре русских говоров Низовой Печоры» описано использование *громовой стрелы* с продуцирующей целью: *Стрелы громовы находят, громовая стрела, такой небольшой камешок; раньше старики плавали, сёмга худо станет попадать, они к поплави везали громову стрелу. Т. Стрелы громовы находят, возят с собой. П.* [СРГНП 2: 322].

На самом деле, в традиционных практиках применяются камни, и не имеющие в своих названиях «грозовых», «громовых» компонентов. Это связано с мифологическим осмыслением камня как одного из первоэлементов мира (наряду с землей, водой, огнем, воздухом) [Левкиевская, Толстая 1999: 448]. По данным словаря «Славянские древности», камни могут использоваться в апотропеической, продуцирующей и лечебной магии. Их могут носить в качестве амулета, использовать в похоронном обряде, юридических ритуалах и т. п. Камень как элемент мертвой природы применялся и во вредоносной магии [там же: 448–453]. Еще одну функцию камня мы обнаружили в материалах «Словаря говоров Русского Севера». Девушки могли гадать на жениха, вытаскивая камень из

проруби. Это действие обозначается сочетанием *камень волочить*: *Камень волочили: в Святки ночью на полонью пойдёшь, руку в полонью запустишь, камень волочишь, какой достанешь – такой и жених* (Уст, Неклюдовская) [СГРС 4: 49].

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

«Каменная» семантика номинативного сочетания *громовая стрела* сложилась в результате метонимического переноса названия с атмосферного явления (молнии) на предмет, в который молния ударила (камень). Мифологизация грозы, грома, молнии обеспечила осмысление камня *громовая стрела* как обладающего сверхъестественными свойствами.

Анализ контекстов записей диалектной речи, сделанных в Пермском крае, позволил выделить для составных номинаций *грозовой камень*, *громовой камень*, *грозовая стрела*, *громовая стрела* несколько групп значений в зависимости от наличия / отсутствия связи семантики этих единиц с метеорологической сферой.

По данным диалектных текстов можно говорить о нескольких сферах использования таких камней: народно-медицинской, апотропеической, продуцирующей.

Высокий семиотический статус «громовых» камней поддерживается их связью с небом, которое осознается как часть мироздания, соотносимая с Богом.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).

² Термин «нонстандартная лексика камня» принадлежит Е. Л. Березович. Автор предлагает классификацию такого лексического материала и подробно рассматривает его в работе [Березович 2002].

Список источников (с сокращениями)

АОС – *Архангельский* областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980–. Вып. 1.

БАС – *Большой академический словарь русского языка*. Т. 4. Г – День. СПб.: Наука, 2006. 680 с.

ОСВГ – *Областной словарь вятских говоров*: Вып. 10. С / под ред. З. В. Сметаниной. Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. 282 с.

ПОС – *Псковский словарь* с историческими данными. Вып. 8. / под ред. А. И. Корнева, А. И. Лебедевой, И. С. Лутовиновой, О. С. Мжельской. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 184 с.

Прокошева – *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2002. 432 с.

СДГВО – *Словарь донских говоров Вологодской области* / авт.-сост. Е. В. Брыкина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Вып. 1. А–Г. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 428 с.

СПГ – *Словарь пермских говоров*: в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Кн. мир, 2000–2002.

СРГК – *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*: в 5 вып. Вып. 1 / гл. ред А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 512 с.

СРГКПО – *Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа*. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРГНП – *Словарь русских говоров Низовой Печоры*: в 2 т. Т. 2: Повесть – ящурок / под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 470 с.

СРГЮП – *Словарь русских говоров Южного Прикамья*: в 3 вып. / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012.

ФА – *Фольклорный архив* кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета.

ФСРГНП – *Фразеологический словарь русских говоров Низовой Печоры*: в 2 т. / сост. Н. А. Ставшина. СПб.: Наука, Т. 1: А–М. 416 с.; Т. 2: Н–Я. 420 с.

Шумов – *Былички и бывальщины*: Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / сост. К. Шумов. Пермь: Кн. изд-во, 1991. 410 с.

Список литературы

Агеева А. Р. Камень и горы в народной культуре. М.: ИП Астапов, 2019. 249 с.

Белова О. В. Молния // *Славянские древности: этнолингвистический словарь*: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 2004. Т. 3. С. 280–282.

Белова О. В., Плотникова А. А., Толстая С. М. Небо // *Славянские древности: этнолингвистический словарь*: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 2004. Т. 3. С. 376–380.

Березович Е. Л. К изучению нонстандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // *Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки*. 2020. В печати.

Левкиевская Е. Е., Толстая С. М. Камень // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 1999. Т. 2. С. 448–453.

Толстой Н. И. Гром // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 1995а. Т. 1. С. 558–560.

Толстой Н. И. Громобой // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 1995b. Т. 1. С. 560–561.

Толстой Н. И. Громовая стрела // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отн., 1995с. Т. 1. С. 561–563.

Федотова С. Л. Пермский камнерезный – промысел народа. Пермь: Изд-во «Траектория», 2019. 96 с.

Фульгурит. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фульгурит> (дата обращения: 23.09.2020).

Четина Е. М., Rogotnev I. Ю. Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 224 с.

References

Ageeva A. R. *Kamen' i gory v narodnoy kul'ture* [Rock and mountains in folk culture]. Moscow, 'Astepov' Publ., 2019. 249 p. (In Russ.)

Belova O. V. Molniya [Lightning]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 2004, vol. 3, pp. 280–282. (In Russ.)

Belova O. V., Plotnikova A. A., Tolstaya S. M. Nebo [The sky]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 2004, vol. 3, pp. 376–380. (In Russ.)

Berezovich E. L. K izucheniyu nonstandardnoy leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa [On the study of non-standard mineral vocabulary in the Russian language: Problem statement]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020. In print. (In Russ.)

Levkievskaya E. E., Tolstaya S. M. Kamen' [Rock]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 2004, vol. 2, pp. 448–453. (In Russ.)

Tolstoy N. I. Grom [Thunder]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 1995а, vol. 1, pp. 558–560. (In Russ.)

Tolstoy N. I. Gromoboy [Thunderer]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 1995b, vol. 1, pp. 560–561. (In Russ.)

Tolstoy N. I. Gromovaya strela [Thunderbolt]. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols.]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow, International Relations Publ., 1995с, vol. 1, pp. 561–563. (In Russ.)

Fedotova S. L. *Permskiy kamnereznyy – promysel naroda* [Perm stonecutting craft]. Illustrated. Perm, 'Traektoriya' Publ. (Production Centre 'Traektoriya' Ltd), 2019. 96 p. (In Russ.)

Ful'gurit [Fulgurite]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ful'gurit> (accessed 23.09.2020). (In Russ.)

Chetina E. M., Rogotnev I. Yu. Simvolicheskie real'nosti Parmy: Ocherki traditsionnoy kul'tury Permskogo kraya [Symbolic realities of Parma: Essays on the traditional culture of Perm Krai]. Perm, Perm State University Press, 2010. 224 p. (In Russ.)

**‘LIGHTNING’ AND ‘THUNDER’ STONES
IN TRADITIONAL CULTURE OF PERM KRAI:
SEMANTICS AND APPLICATION IN MAGICAL PRACTICES**

Irina I. Rusinova

Associate Professor in the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Senior Research Scientist in the Laboratory of Theoretical and Applied Folklore Studies

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. irusinova@mail.ru

SPIN-code: 1107-4967

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3500-1604>

ResearcherID: T-7474-2018

Submitted 04.12.2020

The article deals with the vocabulary and texts devoted to the so-called ‘thunder’ and ‘lightning’ stones that Perm Krai residents use in magical practices.

Study of the ‘stone’ semantics of the nominative combination *thunderbolt*, which is most often used to refer to such a stone, has led us to the conclusion that the meaning of the lexical unit developed as a result of metonymic transfer of the name from an atmospheric phenomenon (lightning) to an object that was struck by lightning (stone). The mythologization of thunderstorms, thunder and lightning provided understanding of the stone *thunderbolt* as something possessing supernatural properties.

The context analysis of the records of dialect speech that were made in rural areas of Perm Krai allowed us to identify several groups of meanings for the composite categories considered in the article (*thunder stone, lightning stone, thunderbolt, lightning bolt*). This identification is based on the presence / absence of semantic cohesion of these units with meteorological phenomena: a stone that is sand fused from a lightning strike – fulgurite; a stone that was struck by lightning; a dark red or brown stone; a smooth rounded stone; a conical stone representing the fossilized remains of extinct cephalopods – belemnite; a piece of exotic wood; a piece of metal elongated in shape.

According to the records of the Russian dialectic speech of Perm Krai, these stones can be used for different purposes. First of all, they are used in folk medicine (for the treatment of people and livestock), they can be used by shepherds for apotropaic purposes (to protect livestock from predatory animals). According to the data from other territories, *a thunderbolt* can be used for producing purposes.

Key words: Russian stone vocabulary; thunder stone; lightning stone; thunderbolt; lightning bolt; magical practices; healing properties.